

исторический источник, как достоверный рассказ об исторических событиях. Он не заботится о том, чтобы сохранить полностью ритм и поэтический стиль этого своего источника, но в развитии действия следует за устным эпосом, с которым он сошелся и в высокой оценке героя и в осуждении бояр как прямых виновников преждевременной смерти воеводы.

2

Своеобразно разработана историческая тема в небольшом произведении начала XVII века, озаглавленном издателем „Послание дворянина к дворянину“.¹ Дворянин Иванец Фуников,² автор послания, рассказал о событиях крестьянской войны начала XVII века в двух планах: большее место он уделил описанию расправы с ним самим „тульских воров“; в меньшей заключительной части патетически изобразил разорение всего государства и „царствующего града“. Эта заключительная картина написана традиционными красками — ее образец и прямой источник заключается в повести 1606 года и ей подобных, вышедших из лагеря феодальной реакции.

Но стиль единственного в своем роде изображения крестьянского восстания против помещика, сделанного самим „пострадавшим“, не имеет ничего общего с риторическим изложением судьбы государства. Бытовая тема разработана автором в шуточной форме народных сатирических и юмористических песен и сказок. Исторически точен этот мелкопоместный дворянин, когда он рисует расправу с ним „тульских воров“ „за старые шашни“. Время действия — восстание Болотникова, место — дворянская усадьба и деревня; у помещика после расправы не осталось „ни волосца животца“, деревня сгорела, а восставшие ушли, видимо с отрядом, дальше („сами эбежали“, по словам автора).

Основываясь на последовательности описанных в „Послании“ событий, И. И. Смирнов полагает, что Иванец Фуников просидел в тульской тюрьме „вплоть до падения Тулы в октября 1607 г.“, а написал свое „Послание“ „вскоре после подавления восстания Болотникова, вероятнее всего — весной 1608 г. (автор говорит о себе: «апреля по 23 день повидимому в живых, а бедно убо и скорбно дни пребываю»)“.³

Начав свое послание по форме, закрепленной „письмовниками“ для письменных обращений к знатным лицам („Благих подателю и премудрому наказателю, нашего убожества милосерде взыскателю и скудного моего жительствова присносущу питателю, государю моему имярек и отцу имярек...“), автор вскоре перешел на яркое описание расправы с ним своих же крестьян „за старые шашни“:

а мне, государь, Тульские воры выломали на пытках руки
и нарядили что крюки,
да вкинули в тюрьму и лавка, государь, была уска,
и взяла меня великая тоска.
А послана рогожа,

¹ „Послание дворянина к дворянину“. Изд. Н. К. Никольского. Библиографические записки, № 4, 1892, стр. 1—2.

² И. И. Смирнов убедительно отождествляет этого „Иванца Фуникова“ с Иваном Васильевичем сыном Фуниковым, поместья которого описаны в писцовой книге г. Тулы Тульского уезда за 1587—1589 годы. Тогда это был, видимо, молодой человек, только что получивший поместье после смерти отца, а в „Послании“ он сам говорит, что ему „не мало лет“ и что он „сед“ (И. И. Смирнов. Восстание Болотникова. 1606—1607. Л., 1949, стр. 518—519).

³ Там же.